
Путь умного деланья, чуть освещённый огнями
неясных намёков, догадок, вёл явно в тупик.
Я знал, но не верил. И к цели шагал напрямик.
Темноту раздвигая руками.

А сзади угрюмой колонной – затылок в затылок –
тянулись всё время растущие числа-долги.
Придётся платить. Ещё в детстве промыли мозги.
Горб из слов первородных. Не в силах
свернуть. Шаг в сторону будет побегом. Конвой
у края дороги. Столбы, ухмыляясь, стоят
как древние идолы. Строй деревянных солдат.
Улыбнись и утрись. Не впервой.

Шагай, и набитые мудростью книги-дома
твой образ в себе отразят. Стеллажи из стекла.
Как вывески лавок названия на корешках.
И обложками слиплись тома.

Лицо бородой серебрится. Слепой, безголосый
в глубинах витрин мироточит мой зыбкий двойник.

Путь умного деланья вёл через книги в тупик.

Там слова уже не произносятся.